

ВАТРОЖА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1874 г.

Марта 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

**О христіанской совѣсти новаго человѣка, который
проходить различные возрасты духовной жизни.**

О совѣсти язычниковъ говоритъ Апостоль: *уже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ* (Римл. 2, 15). — Если подѣ именемъ язычника Апостоль, по мнѣнію св. Златоуста, разумѣеть „не идолопоклонника, но человѣка благочестиваго и добродѣтельнаго, не соблюдающаго только Іудейскихъ обрядовъ, „каковъ Іовъ и Мельхиседекъ“ (Злат. Бес, 6, на Римл.): то таковой человѣкъ жилъ и поступалъ не по совѣсти только естественной, но и по Откровенію, извѣстному во времена патриархальныя. Но у человѣка естественнаго, оставленнаго самому себѣ, хотя и является дѣло законное, написанное въ сердцѣ, но является слабо, а иногда едва примѣтно, является, какъ изъясняетъ Апостоль въ другомъ мѣстѣ, только въ одобреніи закона умомъ, въ соуслаженіи ему по внутрен-

нему человѣку, между тѣмъ рѣшительный перевѣсъ бываетъ на сторонѣ грѣховнаго закона плоти, который воюетъ противъ закона ума и дѣлаетъ человѣка своимъ плѣнникомъ. Вотъ почему естественный человѣкъ *окаяненъ*, по суду собственной своей совѣсти, такъ какъ собственные его помыслы его осуждаютъ (Рим. 7, 14—24).

Напротивъ о христіанской совѣсти тотъ же Апостоль словами одного древняго Пророка изъясняется такъ: *яко сей заветъ, его же заветъ дому Израилеву по оныхъ дняхъ, глаголетъ Господь, дая законы моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу ихъ: и буду имъ Богъ, и ти будутъ мнѣ людие. И не имать научити кійждо искренняю своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси увѣдятъ мя отъ мала даже и до велика ихъ: зане милостивъ буду неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не имамъ помянути ктому* (Евр. 8, 10—12.—Іер. 31, 33. 34).—У христіанина законъ Господень написанъ въ мысли такъ, что заповѣдь Господня для него *свѣтла, просвѣщающая очи* (пс. 18, 9); нѣтъ у него тѣхъ колебаній и сомнѣній (1 Кор. 10, 25. 27); погрѣшностей, а тѣмъ менѣе—невѣдѣнія касательно нравственнаго порядка царства Божія, какія мы находимъ въ совѣсти естественной въ отношеніи законодателямъ. Младенецъ христіанскій вѣдаетъ о Богѣ лучше Платона язычника; знаетъ, что нужно для сохраненія нравственной чистоты и невинности: *яко вси увѣдятъ Мя,—говоритъ Господь,—отъ мала даже и до велика и—свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы* (Псал. 118, 130).

У христіанина законъ Божій начертанъ въ сердцѣ, такъ что оправданія Господня для него *права, веселящая сердце;*

законъ его не тяготитъ, а служить отрадою его сердцу. *Праведнику законъ не лежитъ*, по Апостолу, — не лежитъ, какъ бремя, потому что свобода его сама настроена согласно съ волею Божіею; къ чему располагаетъ отъ имени Божія совѣсть, къ тому сама собою расположена и свобода, и обязательство первой для послѣдней какъ бы не существуетъ. Такова совѣсть христіанская *въ отношеніи законодательномъ и обязательномъ*. Сродство свободы вѣрующаго съ закономъ духовнымъ видно изъ того, что въ сердце вѣрующаго Духомъ Святымъ изливается любовь Божія (Гал. 5, 5), и та же любовь составляетъ сущность закона, вписаннаго въ сердце (Евр. 8, 10. — Въ исполненіи внушеній и требованій совѣсти свобода у христіанина чужда всякихъ предлоговъ и извиненій, потому что облечена силою свыше. Все это совершенно противоположно тому, что мы замѣчаемъ у человѣка естественнаго, у котораго совѣсть или не знаетъ закона, какъ должно, или хотя и знаетъ сколько нибудь, но не рѣшительно обязываетъ волю, или хотя прямо предписываетъ правило для воли, но сія не исполняетъ предписаннаго либо по упорству, потому что не хочетъ, либо по слабости и безсилію своему, потому что не можетъ, хотя бы и хотѣла. *А законъ духа жизни о Христѣ Иисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. 8, 2), говоритъ Апостоль отъ лица возрожденнаго человѣка; свобода христіанская торжествуетъ надъ всѣми побужденіями и влеченіями ко грѣху и даже надъ самою смертію, — торжествуетъ силою Спасителя, *Иже преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше* (Рим. 4, 25); свобода христіанская есть свобода отъ грѣха и проклятія. — Въ отношеніи къ *свидѣтельской совѣсти* христіанина, скажемъ словами Апостола Іоанна:

въручай въ Сына Божія имать свидѣтельство въ себѣ (Иоан. 5, 10). Какое свидѣтельство?—Отвѣчаетъ другой Апостоль: *самый Духъ спослушествуетъ* (свидѣтельствуется) *духови нашему, яко есмь чада Божіи* (Рим. 8, 16). Сюда относятся и слова Писанія: *и буду имъ Гоиъ, и тиі будутъ Ми людіе*, т. е. какъ чада благодатныя. И потому, *аще сердце наше* (совѣсть) *не зазритъ намъ, дерзновение имамы къ Богу*—въ молитвенномъ воздыханіи: *Авва, Отче!*—Слова Апостола Иоанна: *„аще сердце наше не зазритъ“*—выражаютъ нѣжнѣйшую чувствительность совѣсти христіанской. Если и при такой чувствительности нравственной, *похваленіе наше сіе есть, свидѣтельство совѣсти нашея*—о нашей простотѣ и чистотѣ богоугодной по благодати Божіей (2 Кор. 1, 12); то само собою слѣдуетъ и въ судопроизводительной совѣсти нашей, что ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ, *не по плоти ходящимъ, но по духу* (Рим. 8, 1.).—Еще въ древнемъ святилищѣ Израильскомъ это предъизображалось въ сѣни законной. Тамъ въ ковчегѣ завѣта былъ законъ—зерцало правды Божіей и нашей неправды, ибо никто не могъ исполнить закона. Но находившееся на верху кивота такъ называемое *Очистилице* покрывало обвиненія на насъ закона, потому что прообразовало Иисуса Христа, *Его же предположи Гоиъ Очищеніе въ крови Его, въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ* (Рим. 3, 25); *беззаконій ихъ не имамъ помянути кому*. По удовлетвореніи такимъ образомъ въ насъ правды закона, *о укрѣпляющемъ насъ Иисусѣ Христѣ*, водворяется наконецъ и въ мздовоздаятельной совѣсти нашей миръ, или спокойствіе души, и радость о Дусѣ Святѣ, залогъ вѣчнаго блаженства.

Таковъ характеръ христіанской совѣсти, возстановляемой благодатію Христовою въ первобытныя права свои, какими пользовалась она у невиннаго человѣка, бывшаго въ раю, когда сама она у него была духовнымъ Эдемомъ. Такая совѣсть именуется въ Писаніи *доброю* (Евр. 13, 18) и *благою* (1 Петр. 3, 21), *непорочною* (Дѣян. 24, 16) и *чистою* (1 Тим. 3, 9), которая отзывается о своей чистотѣ и въ совѣсти другихъ (2 Кор. 3, 11), *востязующихъ* (обсуживающихъ) *все духовно* (1 Кор. 2, 14—18).

Короче: совѣсть христіанина есть *совѣсть чистая*, въ которой совершается *таинство въры*, по Апостолу (1 Тим. 3, 9). Какое *таинство*?—*Вселеніе Христа върою въ сердца наша* (Еф. 3, 17). А вселившись въ сердца (въ совѣсть), Онъ изъ сего *исходища живота* (прит. 4, 23) преобразуетъ все существо наше въ новаго человѣка. *Аще кто во Христа, нова тварь*, по Апостолу (2 Кор. 5, 17). Отъ перваго Адама—въ насъ ветхій человѣкъ, исторія коего есть исторія міра внѣ—христіанскаго. Отъ втораго Адама—Господа Іисуса—въ насъ новый человѣкъ, развитіе котораго представляется во всей Исторіи Церкви Христовой.—Преподобный Максимъ Исповѣдникъ, о томъ, какъ воображается въ насъ Христосъ (Гал, 4, 19), говоритъ слѣдующее: „Слово „Божіе, воплотившись единожды, по человѣколюбію, волею „всегда раждается для желающихъ, воображаясь въ нихъ „черезъ добродѣтель. Такимъ образомъ, открываясь всегда „соотвѣтственно пріемлемости участниковъ своихъ, оно всегда „пребываетъ невидимо, по высотѣ таинства. Посему-то Божественный Апостоль, разсуждая о силѣ сего таинства, „сказалъ: *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во „вѣки* (Евр. 13, 8.), разумѣя подъ симъ, что таинство сіе

„всегда ново и нисколько не ветшаетъ отъ того, что познаніе „о Немъ распространяется въ родѣ человѣческомъ“ (см. Воскр. Чтен. 1848 г. № 4-й). — Таково *таинство вѣры въ чистой совѣсти*: вѣра во Христа становится преобразующимъ началомъ всей природы нашей отъ души до тѣла, такъ что и духъ вѣрующаго *единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 18), и все тѣло должно нѣкогда преобразиться *сообразно тѣлу славы Его* (Фил. 3, 2). — Теперь, — говоритъ Апостоль, — *животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ. Егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ нимъ явитесь въ славу* (Кол. 3, 3. 4). Вотъ тайна единенія нашего со Христомъ, или новаго завѣта нашего съ Богомъ (Евр. 8, 10).

О совѣсти языческой философія говорила: это *Deus intus vobis*, представляя въ насъ совѣсть оракуломъ Божественнымъ. Христіанская мудрость о совѣсти христіанской можетъ сказать: это *Христосъ въ насъ* (2 Кор. 13, 5). „Онъ Самъ пророчествующій въ насъ, въ насъ обитающій,“ пишетъ св. Варнава (гл. 1, 16).

Духовные возрасты новаго чловѣка.

Новый чловѣкъ, *чловѣкъ о Христѣ* (2 Кор. 12, 2. Кол. 1, 28) проходитъ различные *духовные возрасты*, какъ то: *младенческій, юношескій и мужескій* (Іоан. 2, 12—14).

„Души, пріобщившіяся Божественной благодати, въ *младенчество* изъ, по благодати Господа, питаются сладостію „и утѣшеніемъ духовнымъ и не испытываются еще различными искушеніями и скорбями отъ злыхъ духовъ, чрезъ что „показывается терпѣніе: они еще юны и проч. (Слово о терпѣніи, Ефр. Спр. Хр. Чт. 1823 г., X, стр. 272). По вкушеніи сладости благодатныхъ утѣшеній, они *познаютъ*

Отца Небеснаго (1 Иоан. 2, 14), яко *блаиъ*: по этому познанію ихъ о Богѣ сравнивается съ питаніемъ млекоу (1 Кор. 3, 2). Имъ доступны еще только *начала словесъ Божіихъ*, т. е. первоначальныя понятія Христіанскія (Евр. 5, 12; см. 6, 1). Притомъ они, не утвердись еще въ истинахъ вѣры, могутъ по неопытности, увлекаться *всякимъ вѣтромъ ученія* (Еф. 4, 14), предлагаемаго съ хитрымъ искусствомъ обольщенія; также, по неукрѣпившейся еще силѣ нравственной (хотя это совсѣмъ иное, нежели безсиліе естественнаго человека), они, начавши духомъ, могутъ иногда оканчивать плотію, какъ то сказалъ Апостоль о Галатахъ (3, 3). Но претыкаясь по своей немощи, они опять возстаютъ по благодати, и преткновенія свои вознаграждаютъ терпѣніемъ, простотою и откровенностію раскаянія, а потому Апостоль, обращаясь къ нимъ, говоритъ: *пишу вамъ, чадца, яко оставляются вамъ грѣси имене Ею* (Христа) *ради* (1 Иоан. 2, 12).

Въ сравненіи съ *духовными младенцами* о Христѣ, юношескому духовному возрасту свойственны, по уму, большая твердость познаній духовныхъ, по причинѣ *пребывающаго* въ нихъ *слова Божія*, большая крѣпость нравственная, съ какою они, *возмогая о Господь*, (Еф. 6, 10) *побѣждаютъ лукаво*, (1 Иоан. 2, 14). И такъ христіанамъ духовно-юношескаго возраста приписывается нѣкоторый духовный героизмъ, а съ этимъ соединены и сильныя порывы духовнаго восторга, умѣряемыя впрочемъ попускаемыми на нихъ искушеніями, и попускаемыми для того, чтобы обучить ихъ духовной брани, упрочить ихъ смиреніе и доставить имъ случай къ духовной опытности.

Зрѣлая духовная опытность причисляется уже *мужамъ*

совершеннымъ (Еф. 4, 13; 2 Тим. 3, 16.), имущимъ чувства обучена должимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла (Евр. 5, 14).—Это знаніе дѣятельное. Но имъ свойственно и высшее познаніе созерцательное—познаніе *Безначальнаго... исконнаго* (1 Іоан. 2, 13—3). Такимъ совершеннымъ Богословскимъ вѣдѣніемъ обладалъ самъ возлюбленный ученикъ Христовъ, провѣщавшій въ Евангеліи: *въ началѣ бѣ Слово... сей бѣ искони къ Богу. Слова въ началѣ и искони* явно соотвѣтствуютъ *Безначальному, Исконному*, т. е. Богу Словоу, Сыну Божію Единородному. Но высочайшее Богословіе, каково было Богословіе сего Дѣвственника, по преимуществу предполагаетъ чистоту безстрастія, достигаемаго крестомъ, или распятіемъ плоти со страстями и похотями. „Совершенная чистота, — говоритъ св. Лѣствичникъ, — „есть основаніе знанію Богословія“ (ст. 30). По причинѣ совершеннѣйшаго вѣдѣнія умозрительнаго и дѣятельнаго, духовные о Христѣ мужи способны руководствовать и другихъ къ достиженію единенія вѣры и познанія Сына Божія (Еф. 4, 13), а потому называются *Отцами*.

Положеніе миссіи въ Японіи въ минувшемъ году. *)

Отношенія здѣшняго правительства къ христіанской вѣрѣ все болѣе и болѣе улучшаются. Послѣ того, какъ въ прошломъ году преслѣдованіе нашихъ христіанъ въ Хакодаде и Сендаѣ дало поводъ правительству издать запрещеніе провин-

*) Изъ письма Начальника Японской Дух. Миссіи Архимандрита Николая къ Преосвященному Веніамину Епископу Иркутскому. Редакція Ирк. Еп. Вѣд. проситъ редакціи другихъ газетъ и журналовъ перепечатать это письмо для привлеченія усердныхъ христіанъ къ участию въ вопіющихъ нуждахъ Японской миссіи. Пожертвованія удобнѣе всего адресовать: *въ Москву въ Совѣтъ Мисс. Общества.*

ціальнымъ властямъ преслѣдовать за принятіе христіанства, въ нынѣшнемъ году издано уже новое повелѣніе: снять вывѣшенный въ публичныхъ мѣстахъ указъ, запрещающій принятіе христіанской вѣры. Интересно, чѣмъ правительство въ глазахъ народа мотивировало такое повелѣніе: „такъ какъ оный указъ долгое время висѣлъ-де предъ глазами народа, — всѣ успѣли заучить его наизусть, то можно и снять.“

Вообще кажется, нельзя сомнѣваться, что правительство не прочь бы разрѣшить и полную свободу вѣроисповѣданій, но, принимая во вниманіе образъ мыслей всего народа, нужно сознаться, что такое разрѣшеніе, дѣйствительно, было бы нѣсколько неблагоприятно. Здѣсь не давно въ одной изъ западныхъ провинцій (Эцциу) было народное возмущеніе изъ-за того только, что народъ, не разобравши въ чемъ дѣло, принялъ присланныхъ изъ Едо проповѣдниковъ новосоставляемой въ министерствѣ духовныхъ дѣлъ (Кеобусе) на чисто національныхъ основахъ религіи за проповѣдниковъ христіанства. Первой причиной къ возмущенію послужилъ даже любимый до того времени народомъ туземный бонза-ораторъ. Въ числѣ другихъ и онъ былъ вызываемъ въ Едо для изученія новой религіи. Усвоивъ всю новую мудрость и вернувшись въ провинцію, онъ объявилъ начало сезона своихъ проповѣдей; народъ въ огромномъ количествѣ стекся слушать: но каково же было изумленіе его, когда, вмѣсто знакомыхъ буддійскихъ именъ, воззванія, сердечныхъ воздыханій, изъ устъ бонзы послышалось что-то новое, неудобопріемлемое: помѣсь грубой философіи на еще болѣе грубомъ Синто! Не давъ себѣ труда уразумѣть, что это все же его собственное, родное, вѣками нажитое имъ самимъ, народъ заговорилъ: „да это кристанъ-сіу (христіанство)! Нынче и Кеобусе начинаетъ проповѣдывать

кристанъ-сіу! Не быть же тому!“ И постарались напередъ очистить всѣ срочныя обязательства правительству, т. е. уплатить подати, чтобы правительство не приняло возмущенія за нежеланіе народа повиноваться ему въ гражданскихъ дѣлахъ, народъ забунтовалъ до того, что нужно было призывать войска. — Вообще правительство, хотя и врагъ христіанской религіи, но дѣйствуетъ такъ, какъ будто бы находилось въ самомъ искреннемъ заговорѣ съ христіанскими проповѣдниками. Здѣсь, если что можетъ мѣшать христіанству, то буддизмъ, въ который народъ еще вѣруетъ; а правительство систематически, шагъ за шагомъ компрометируетъ его, отнимаетъ у него силу, словомъ преслѣдуетъ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ желаетъ въ тоже время защититься и отъ христіанства, т. е. что буддизмъ — иностранная вѣра, хотя онъ, вошедши сюда полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, давно уже успѣлъ всосаться въ плоть и кровь народа. Чтобы не распространяться, представлю одинъ наглядный примѣръ того, какъ правительство обращается съ буддизмомъ. Здѣсь, въ Едо, было знаменитѣйшее гнѣздо буддизма: Сиба Заодзеодзи. Вся буддійская мудрость и все буддійское великолѣпіе сосредоточивались въ Сиба: здѣсь погребались тайкуны, и потому здѣшніе храмы буквально залиты золотомъ; здѣсь было всегда свыше 40 училищъ, гдѣ подъ руководствомъ мудрѣйшихъ дипломированныхъ бонзъ воспитывались молодые бонзы для страны. Все вообще это мѣсто, похожее на отдельный маленькій городокъ въ центрѣ Едо, считалось до того святымъ, что, до послѣдней революціи, иностранцы не дерзали мечтать даже о томъ, чтобы лишь взглянуть на внутренность его. Въ прошломъ году, когда я прибылъ въ Едо, я нашелъ ворота въ Сиба — уввы! уже настежъ отпертыми: большая поло-

вина храмовъ и домовъ бонзъ были отобраны подь помѣщеніе матросовъ; здѣсь же и многіе иностранцы изъ состоящихъ на службѣ у Японцевъ имѣли свои квартиры; да и мнѣ самому, когда я сталъ искать квартиру, прежде всего указали на Сиба. Но главный обширнѣйшихъ размѣровъ храмъ все еще блисталъ своею ослѣпительною роскошью; наполнявшіе его будды все еще хранили печать ненарушимаго спокойствія на лицахъ, какъ будто вовсе не тревожась начинающеюся вокругъ нихъ вознею и разрушеніемъ; буддійскія проповѣди все еще гремѣли въ немъ, и проповѣди до того краснорѣчивыя и умныя, что, надо признаться, я самъ, какъ провинціалъ, впервые слышавшій столичныхъ ораторовъ, невольно восхищался ими: „вотъ такъ говорятъ! Не по Хакодадски!“ думалъ, я, слушая разливавшихся соловьевъ буддизма, и, по комбинаціи мыслей, доходилъ до убѣжденія: „да, этотъ храмъ еще порядочное бревно для страны на пути къ христіанству.“ Въ этихъ мысляхъ я даже счелъ обязательнымъ для себя принять нѣсколько уроковъ отъ свѣтилъ Сиба. Но, можете представить себѣ, всѣ тревоги мои оказываются совершенно напрасными, всѣ мѣропріятія безцѣльными: знаменитаго сего храма уже не существуетъ для буддизма; министерство дух. дѣлъ обратило его въ кумирню для поклоненія Рзинму, первому по времени микадо Японіи. Не далѣе, какъ пять дней тому назадъ, совершалось великое торжество: перенесеніе туда священнаго ихай этого микадо (извѣстнымъ образомъ нарѣзанные лоскутки бумажки). Подъ вечеръ въ день праздника пошелъ и я, какъ обязанный слѣдить за всѣми этими вещами, взглянуть, что вышло: въ храмъ — увы! ни единого будды и ровно ничего, напоминающаго буддизмъ, ни слѣда прежнихъ украшеній и роскоши; грубая синтуйская соломенная веревка обвила его

красивые карнизы, а по полу разставлены рогатки, напоминающія раздѣленіе конюшни на стойла, — то мѣста, гдѣ какихъ сектъ бонзы должны находиться при поклоненіи Рзинму. Долго было бы описывать печальную участь Сибя. Когда я молча осматривалъ все, волоча за собою толпу глазѣвшаго на меня народа, передо-мною, гдѣ бы я ни останавливался, становился какой-то полупомѣшанный, или напустившій на себя дурь японецъ и, принимая всѣ возможныя позы и рьяно жестикулируя, кричалъ во все горло: „глупы! всѣ Японцы глупы! всѣ до одинаго, всѣ глупы!“ Пробовалъ я вразумлять его: „пусть-де и глупы; да не вѣжливо же говорить это всѣмъ прямо въ глаза“; не слушалъ факирь и кричалъ все одно, а толпа оставалась совершенно равнодушною къ этому упору, какъ будто надъ толпою и надъ всѣмъ здѣсь совершается чья-то высшая воля, — и толпа, и все идетъ туда, куда указанъ путь. Дѣйствительно, въ книгѣ судебъ, конечно, Божіихъ явно написано: довлѣетъ этой странѣ коснѣть во тмѣ и сѣни смертной; пора увидѣть этому народу, доброму по природѣ, живому къ принятію и усвоенію всего хорошаго, — пора увидѣть ему свѣтъ Христовъ! Облака, застилавшія для него небо, раздвигаются какъ будто чьею-то высшею силою, и лучи новаго свѣта уже пробиваются изъ-за мрака. Не много времени пройдетъ, — и вся страна засіяетъ въ новомъ блескѣ. Каковъ будетъ свѣтъ-истинный, или примрачный, — Богу одному извѣстно. Двадцать католическихъ миссіонеровъ стоятъ здѣсь на своихъ постахъ и работаютъ съ свойственною имъ энергіею, столько же протестантскихъ стараются не уступить имъ первенства. Насъ всего двое. И потому, судя по человѣчески, намъ не будетъ стыдно, если не на нашей сторонѣ окажется преобладаніе. Если бы мы хотя немного могли равняться

съ ними въ числѣ, если бы не были сдвлены физическою невозможностію занимать болѣе двухъ пунктовъ, чтобы вездѣ, гдѣ являются съ своимъ примрачнымъ свѣтомъ тѣ, мы могли бы противопоставлять ему истинный свѣтъ Христовъ, несомый нами, — пусть бы мы были въ каждомъ данномъ пунктѣ одинъ противъ многихъ, — о, тогда мы не имѣли бы причинъ сомнѣваться и отчаяваться за себя! Не двоилось бы наше сознаніе неизбѣжнымъ и невольнымъ вопросомъ: быть или не быть? Когда усталые, мы останавливаемся на минуту, чтобы перевести духъ и утереть потъ съ лица, и въ тоже время обернуться на пройденное поприще, не разъѣдало бы нашу душу сомнѣніе: не тщетно ли все это? Не лишній ли нашъ трудъ и не обреченъ ли онъ роковому ничтожеству? Мы собираемъ крохи, мы манимъ себя успѣхомъ, выражающимся въ единицахъ, много въ десяткахъ, но близится часъ, — вотъ онъ уже при дверяхъ, когда направленіе страны рѣшится все разомъ, — тѣмъ шагомъ, который сдѣлаетъ правительство! А къ чему, къ какому шагу правительство склонно? Какихъ вѣръ представителей оно видитъ и слышитъ вездѣ, на всѣхъ пунктахъ, куда только обратитъ вниманіе и взоръ? Увы, другихъ, а не православной! Богъ самъ, конечно, рѣшаетъ такіе великіе вопросы, какъ принятіе вѣры всей страной; но Богъ рѣшаетъ не безъ насъ, а черезъ насъ же, людей; поэтому и мы должны принимать всѣ мѣры, чтобы сдѣлаться достойными орудіями воли Божіей, — должны дѣлать и съ нашей стороны все возможное, все зависящее отъ насъ. Для настоящаго времени возможно, по крайней мѣрѣ, слѣдующее: собрать полный комплектъ православныхъ проповѣдниковъ — такой, какой утвержденъ волей Святѣйшаго Синода и Государя. Четвертаго миссіонера я считалъ обеспеченнымъ въ лицѣ одного

студента Кіевской Академіи, давшего мнѣ слово, по окончаніи курса пріѣхать сюда; но и отъ него получилъ письмо, содержащее, подъ предлогомъ болѣзни, полное отреченіе отъ своего слова. Такимъ образомъ, рѣшительно не предвидится конца нашимъ здѣсь ожиданіямъ—увидѣть себя наконецъ въ полномъ составѣ. Ваше Преосвященство, исполните усерднѣйшую просьбу миссіи. Въ прошломъ году, оставляя Хакодаде, Ваше Преосвященство обѣщались вновь посѣтить миссію черезъ два года,—о, заклинаемъ Васъ Богомъ Всевышнимъ, исполнить это обѣщаніе! *) Съ этимъ сопряжено весьма многое для миссіи чтобъ не сказать все. Извольте выслушать. Хотя о. Анатолий въ Хакодаде насчитываетъ уже до 2-хъ сотъ своихъ Японскихъ прихожанъ, а мнѣ здѣсь пришлось окрестить человѣкъ около 50, но не Хакодаде и не Едо—главная надежда миссіи. Хакодаде, какъ Вашему Преосвященству извѣстно, незначительный и погруженный въ меркантильные интересы городъ, съ ничтожными окрестностями; Едо пока тоже оказывается совершенно нечувствительнымъ къ христіанской проповѣди, и крещенные мною почти всѣ принадлежатъ, по рожденію, не той какой мѣстности, какъ Сендаю. На этой провинціи собственно покоятся въ настоящее время надежды миссіи. Да будетъ благословенъ Богъ! Здѣсь ни чьими—либо трудами, а однимъ Его произволеніемъ растеть и ширится слово Евангелія.

Въ истекшую Пасху въ городѣ только насчитано было молившихся въ домѣ катихизатора до 300 человѣкъ. Въ окрестностяхъ, по разнымъ селеніямъ, тоже не мало вѣрующихъ. Прошлогоднее гоненіе какъ нельзя болѣе послужило къ славіи креста Христова: предубѣжденіе противъ христіанства въ про-

*) Письмо это писано, когда въ Японіи еще не было извѣстно о перемѣщеніи Преосвящ. Веніамина на Иркутскую кафедру.

винці исчезло, и движеніе въ пользу его сдѣлалось до того замѣтнымъ, что министерство духовныхъ дѣлъ, въ видахъ противодѣйствія ему, назначило бывшему Сендайскому князю одну изъ важнѣйшихъ по духовному вѣдомству должностей, надѣясь примѣромъ и дѣйствіями его удержать сендайцевъ въ предѣлахъ повиновенія себѣ. Такой маневръ навелъ лишь нашихъ на мысль обратить ко Христу самага князя, чтобы вышло совершенно противное ожиданіямъ министерства. Но вотъ въ чемъ бѣда: религіозное движеніе въ Сендаѣ привлекло вниманіе католической миссіи и направило ея дѣйствія туда. Въ общемъ смыслѣ послѣднее не новость: католики давно уже привлекли къ себѣ здѣсь (въ Едо) нѣсколькихъ сендайцевъ, посредствомъ которыхъ и старались дѣйствовать на провинцію; но старанія ихъ оставались совершенно безплодными. Пусть бы и впередъ они дѣйствовали какъ доселѣ; мы издали и они издали, шансы равны, а при этомъ условіи православію никогда и нигдѣ бояться нечего. Но потерпѣть-ли католичество такой порядокъ вещей, когда у него въ запасѣ всегда множество уловокъ, чтобъ извернуться! Сендай—провинція еще не открытая для иностранцевъ. Я не знаю, чѣмъ бы пожертвовалъ, чтобы побыть тамъ и преподавать крещеніе нашимъ вѣрующимъ, — но это рѣшительно не возможно. Пробовалъ я просить разрѣшеніе пройти сухимъ путемъ чрезъ Нинцонъ въ Хакодаде, чтобы хотя на нѣсколько дней остановиться въ Сендаѣ, но успѣха ни коимъ образомъ не добился. Поневолѣ приходится оставаться спокойнымъ и лишь отсюда дѣлать кое что. Но католики нашли средство поступить иначе: одинъ изъ ихъ сендайцевъ заключилъ контрактъ съ однимъ изъ миссіонеровъ въ томъ смыслѣ, будто онъ нанимаетъ миссіонера преподавать у него въ Сендаѣ латинскій и греческій

языки. Контрактъ, какъ всѣ подобнаго содержанія документы, благополучно прошелъ чрезъ здѣшнее министерство просвѣщенія и на дняхъ католическій миссіонеръ отправился въ Сендай. Надо признаться, миссія не пощадила силъ: уступила Сендаю лучшаго изъ своихъ дѣятелей, хорошо говорящаго по японски и усерднаго. Окружающіе меня сендайцы съ большою тревогою слѣдили за теченіемъ дѣла по заключенію контракта и въ настоящее время сильно пріуныли. Да и есть отчего. Вотъ ихъ разсужденія: „всѣ рѣрующіе въ Сендаѣ, кромѣ катихизаторовъ, не знаютъ ничего о различіяхъ православія и католичества; они имѣютъ лишь общія понятія о Христовой вѣрѣ, и притомъ, конечно, недостаточныя, не глубоко укоренившіяся; но всѣ имѣютъ жажду узнать больше и сподобиться св. Таинства. Не естественно ли, что всѣ они хлынутъ гурьбою къ прибывшему христіанскому проповѣднику — священнику, — и увы! Православная нива будетъ опустошена, овцы стада Христова расхищены!“ Это къ несчастію до того вѣроятно, что надѣяться на противное было бы ожидать явнаго чуда Божія. Что-жь! Мы и не сомнѣваемся, что Богъ можетъ явить чудо! За невозможностію сдѣлать что либо, мы положили ждаты сложа руки, что Богъ дастъ. Конечно, мы принимаемъ слабыя мѣры, отъ насъ зависящія; вызываемъ туда лучшаго изъ нашихъ катихизаторовъ, Павла Савабе, дѣлаемъ и еще что можемъ, но все это, въ предѣлахъ человеческихъ расчетовъ, мало ободряетъ насъ и къ единственной нашей надеждѣ на Бога не придаетъ ничего. Одно средство помочь дѣлу, противопоставивъ силу силъ и авторитетъ авторитету (хотя съ нашей стороны и тогда будетъ нѣчто не достающее, но правота православія, дастъ Богъ, уравняетъ шансы): поставить въ Сендай священника изъ Япон-

цевъ. Это до такой степени необходимо, что еще гораздо прежде, безотносительно къ тревогѣ по поводу нападенія католиковъ, мы съ о. Анатолиемъ рѣшили всячески просить Ваше Преосвященство посвятить нѣсколько японцевъ въ санъ священника. Возьмите во вниманіе особенность здѣшнихъ обстоятельствъ. Иностранцамъ открыты здѣсь только нѣсколько портовъ; вся прочая Японія для нихъ недоступна. Значитъ и христіанъ въ собственномъ смыслѣ не можетъ быть нигдѣ, внѣ резиденціи иностранцевъ: многіе ли въ состояніи совершать далекія путешествія, чтобы удостоиться св. крещенія, какъ то сдѣлали нѣкоторые сендайцы, приходившіе сюда? Для Сендая вообще священникъ положительно и безусловно необходимъ въ настоящее время. Но не лишне удостоить священническаго сана и одного или двухъ катихизаторовъ по острову Едо. Что же будетъ? Найдутъ они людей, желающихъ слушать ихъ, поучать, но не запечатлѣвъ благодатию Св. Духа, оставятъ, и доброе впечатлѣніе пропадетъ, въ большинствѣ случаевъ, по всей вѣроятности, безслѣдно. У меня одинъ катихизаторъ, на островѣ Кіусіу, извѣщаетъ, что нашель людей внимающихъ слову Божію, но придетъ время ему уйти, и результатъ будетъ тотъ же. Другой катихизаторъ только что вернулся изъ внутреннихъ провинцій; малоплодно было его путешествіе не по его винѣ, но все же по крайней мѣрѣ тремъ человѣкамъ онъ могъ бы преподать св. крещеніе, и начатки церкви Божіей были бы положены въ разныхъ мѣстахъ. Вашему Преосвященству, какъ проходившему миссіонерское служеніе, извѣстно чудное дѣйствіе Духа Божія на новопросвѣщаемыхъ; по собственному признанію ихъ, отъ принятія таинствъ они какъ будто перерождаются, дѣлаются крѣпкими въ вѣрѣ: получаютъ отвраще-

ніе къ порокамъ языческой жизни. Не грѣхъ ли же будетъ, если мы станемъ воспящать принятіе этой чудотворной благодати для тѣхъ, кто желаетъ и достоинъ сподобиться? Знаю я, что нужна крайняя осторожность въ такомъ дѣлѣ, какъ удостоеніе священническаго сана недавно просвѣщенныхъ изъ язычества. Св. Апостоль Павелъ внушалъ это Тимоѳею и чрезъ него всему христіанскому міру. Высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій тоже самое представлялъ Вашему Преосвященству; Ваше Преосвященство, въ письмѣ изъ Хакодаде, указываете это мнѣ. Я какъ нельзя болѣе чувствую всю важность предмета и великость отвѣтственности, если по моей винѣ будетъ удостоенъ священнаго сана такой, который послѣ окажется недостойнымъ его. Для избѣжанія этой вины я всячески стараюсь изучать моихъ катихизаторовъ; нѣкоторые изъ нихъ кажутся мнѣ надежными, и я съ дерзновеніемъ представлю ихъ предъ Ваше Преосвященство. Если при всемъ томъ, съ теченіемъ времени, они не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, что дѣлать? Великъ Богъ! Изъ двухъ опасностей нужно всегда избирать меньшую: безъ японскихъ священниковъ миссія рискуетъ остаться и безъ христіанъ, — опасность смертная для миссии не быть миссіей; съ японскими священниками миссія рискуетъ быть иногда компрометированною; а можетъ, Господь и не допустить ее до этого. Значитъ нужно избирать второе. Но какъ пріобрѣсть японскихъ священниковъ? Ваше Преосвященство писали: „присылать къ Вамъ достойныхъ для рукоположенія.“ Это рѣшительно невозможно. Во первыхъ, на проѣздъ нужны большія деньги, а ихъ миссія не имѣетъ; во вторыхъ, при отсутствіи правильнаго сообщенія Японіи съ нашими портами изъ двухъ одно: или нѣтъ возможности

поѣхать, или нельзя рассчитывать на то, чтобы пріѣхать. Положимъ, найдется случай доѣхать до Амура, а что, если обратнаго случая нужно будетъ ждать годъ или полтора? Вѣдь съ японцами необходимо ѣхать одному изъ насъ-мнѣ или о. Анатолію; на кого же будетъ покинуть одинъ изъ становъ? Словомъ проектъ положительно неисполнимый. Остается одно: умолять Ваше Преосвященство привезти къ намъ благодать священства. Ради Господа, найдите возможность исполнить обѣщаніе посѣтить Хакодаде въ будущемъ году весною или лѣтомъ! Ко времени Вашего прибытія я пріѣду въ Хакодаде съ тѣми, которые будутъ приготовлены для принятія рукоположенія. Къ тому же времени будетъ переведено изъ требника и служебника все необходимое для служенія и совершенія таинствъ на японскомъ языкѣ. Такимъ образомъ устроится все, дастъ Богъ, во славу имени Христова. Умоляемъ Ваше Преосвященство не оставить этой столь существенно необходимой просьбы миссіи! О времени Вашего прибытія благоволите почтить насъ предварительнымъ увѣдомленіемъ.

Книгъ для русской школы, о которыхъ изволите писать, Ваше Преосвященство благоволите пожертвовать всякихъ, какихъ найдете возможнымъ, начиная съ азбукъ до книгъ для чтенія. У обоихъ насъ здѣсь русскія школы, и у меня одного до 80 учениковъ, раздѣленныхъ на три класса, а учебниковъ всего по одному экземпляру: учатся читать по листкамъ старыхъ газетъ; грамматику, арифметику, географію, исторію — все пишутъ подъ диктовку и потомъ уже учатъ; въ старшемъ курсѣ для перевода приходится разрывать книги и раздавать по листкамъ. Изъ Россіи никакъ не могу добиться книгъ, сколько ни просилъ. Ваше Преосвященство осчастливите насъ, если пришлете.

Голосъ изъ земства объ улучшеніи быта духовенства.

Въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатанъ докладъ Одесской уѣздной земской управы очередному земскому собранію 1873 г. слѣдующаго содержанія: „Представителямъ земства бытъ русскаго духовенства въ средѣ сельскаго населенія достаточно извѣстенъ, а потому управа не будетъ утомлять вниманія гг. гласныхъ изложеніемъ тѣхъ мотивовъ, которые побудили ее къ составленію настоящаго доклада.

По ст. 2 п. XII пол. о зем. учр.; земству предоставлена забота «о мѣстныхъ хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ». Это постановленіе закона возлагаетъ на земство весьма много обязанностей, въ томъ числѣ, по мнѣнію управы, и заботу объ улучшеніи быта русскаго духовенства въ средѣ сельскаго населенія.

Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно нѣсколько самыхъ простыхъ соображеній.

Всю силу, такъ сказать, ядро земства составляетъ сельское населеніе, какъ преобладающій элементъ общества; тотъ или другой бытъ сельскаго жителя характеризуетъ экономическое благосостояніе страны. По этому-то въ послѣднее время мы и видимъ столько заботъ какъ со стороны земскихъ, такъ и правительственныхъ учрежденій объ улучшеніи быта сельскаго населенія путемъ распространенія грамотности, ремеслъ, взаимнаго кредита, улучшеній въ хозяйствѣ и т. п. Но кто рѣшится отрицать, что это сельское населеніе прежде всего находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ своихъ приходскихъ священниковъ? Въ силу какъ обрядовой стороны православной церкви, такъ и исторически сложившихся обычаевъ, священно-служитель является непосредственнымъ участникомъ

во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ въ жизни простолюдина; ни радость, ни горе не обходятся безъ священника. Какъ духовники и наставники своихъ прихожанъ, священники могутъ имѣть на нихъ громадное вліяніе.

На это вліяніе рассчитывали всегда много. Если случалось гдѣ либо видѣть зажиточныхъ хозяевъ, хорошо устроенную сельскую школу, не особенно развитую кабачную жизнь, то хотя часть всего этого приписывалась священнику. Слѣдовательно, духовенство призвано быть весьма сильной нравственной поддержкой въ начинаніяхъ земства. Имѣя попеченіе о народномъ образованіи, заботясь объ искорененіи пьянства и т. п., земство стремится къ поднятію нравственнаго уровня массы населенія и тутъ-то оно встрѣчается съ необходимостію въ помощи духовенства.

Но если духовенство является такимъ важнымъ помощникомъ земству въ его заботахъ о массѣ населенія, то земство съ своей стороны, очевидно, въ высшей степени заинтересовано въ томъ, чтобы духовенство стояло въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, для выполненія своей задачи, и пользовалось въ дѣйствительности тѣмъ вліяніемъ, къ какому оно призвано. А для этого, кромѣ образованія и нравственнаго развитія, ему необходимы средства матеріальныя. Священникъ, не имѣющій достаточно средствъ къ жизни, не можетъ дѣйствовать въ кругѣ своего призванія неуклончиво и самостоятельно.

Если мы затѣмъ обратимся къ дѣйствительности, то увидимъ, что матеріальный бытъ рускаго духовенства въ средѣ сельскаго населенія до крайности плохъ. Самыми краснорѣчивыми доказательствами этого могутъ служить цифровыя данныя, взятыя управою изъ Херсонской духовной консисторіи. Въ матеріальномъ отношеніи бытъ какъ священниковъ, такъ

и остатнаго причта обезпечивается жалованьемъ отъ правительства, доходами съ церковной земли и добродотными пожертвованіями за исправленіе требъ. Что касается жалованья, то оно разнообразится по разрядамъ, которыхъ нѣсколько: самое большое жалованье приходскаго священника въ Одесскомъ уѣздѣ 147 руб., а самое меньшее 68 руб. 60 коп. въ годъ. Діаконы получаютъ отъ 39 руб. 20 коп. до 70 руб. 56 коп. въ годъ; дьячки отъ 26 руб. 46 коп. до 39 руб. 20 коп. и наконецъ пономари отъ 17 руб. 64 коп. до 35 руб. 28 коп. въ годъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ Одесскомъ уѣздѣ на 39 приходовъ 44 священника, 16 діаконввъ, 38 дьячкввъ и 25 пономарей. Такъ какъ по штату только въ одномъ приходѣ полагается 2 священника, то 4 не получаютъ вовсе жалованья; кромѣ того не получаютъ жалованья приходскіе священники сел. Куртовки, Бициліевки, Очаковскаго пригорода, Бейкушъ и Марковки. Изъ числа діаконввъ, только 5 штатныхъ. Остальные занимаютъ визшія должности и получаютъ жалованье, назначенное по штату дьячкамъ.

Было бы излишнимъ доказывать, что при настоящей дороговизнѣ, жалованье, получаемое приходскими причтами, болѣе, нежели ничтожно.

Не имѣя возможности жить на счетъ жалованья отъ казны, приходскіе священники съ остальнымъ причтомъ должны рассчитывать на другіе источники. Въ ихъ пользованіи находится церковная земля. Среднимъ числомъ во всякомъ приходѣ такой земли имѣется 120 десятинъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ гораздо меньше, какъ наприм.: въ м. Севериновкѣ 99 десятинъ, м. Васильевкѣ 47 десятинъ, въ Егорьевкѣ 101 десят., въ Анчекракѣ 70 десят., въ Ильинкѣ 90 дес. и въ Петров-

скомъ только 31 десятина. Въ одномъ приходѣ, Александровкѣ, имѣется гораздо больше земли, чѣмъ положено, а именно: 284 десятины. Въ двухъ приходахъ церковной земли вовсе не имѣется.

Церковныя земли находятся въ пользованіи всего причта и назначены обеспечивать нѣсколько семействъ, что далеко не достигаетъ своей цѣли.

Поэтому духовенство должно рассчитывать на третій источникъ, сборы за отправленіе разныхъ требъ: крещенія, браковъ, погребенія, панихидъ, молебновъ, исповѣди и т. п.

Собраніе въ настоящемъ году статистическихъ свѣдѣній дало управѣ, между прочимъ, не лишеныя интереса данныя о размѣрѣ доходовъ, получаемыхъ священниками и церковнослужителями за отправленіе требъ; цифры этихъ доходовъ разнообразятся отъ 1 т. до сотни и даже нѣсколькихъ десятковъ руб. въ годъ, что зависитъ отъ величины прихода. Вообще же въ Одесскомъ уѣздѣ весьма не много приходовъ, въ которыхъ священнику за отправленіе требъ пришлось больше 400 руб. въ годъ; въ большинствѣ же приходовъ гораздо меньше, не достигая иногда и сотни. На долю діаконвъ, дьячковъ и пономарей приходится третья, четвертая или даже пятая часть этихъ доходовъ каждому. — При этомъ необходимо имѣть въ виду, что всѣ эти доходы получаютъ копѣйками въ теченіи цѣлаго года.

Если сложить всѣ полученныя священно и церковнослужителями доходы изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ источниковъ, т. е. жалованье, доходъ изъ хозяйства и вознагражденіе за отправленіе требъ, то окажется, что весьма не многіе изъ приходскихъ священниковъ могутъ рассчитывать въ годъ на 1000 руб., нѣкоторые, быть можетъ не имѣютъ и половины того.

Остальной же причтѣ принужденъ довольствоваться одной или двумя сотнями руб.

Понятно, что при такихъ условіяхъ матеріальнаго быта русское духовенство поставлено въ весьма незавидное положеніе.

Это положеніе обусловливается отчасти недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, но главнымъ образомъ оно зависитъ отъ самаго способа пріобрѣтенія этихъ средствъ. На это послѣднее обстоятельство управа и желаетъ главнымъ образомъ обратить вниманіе собранія.

Веденіе хозяйства, не обезпечивая причта, отвлекаетъ его только отъ его прямыхъ обязанностей; будучи сопряжено съ большими затрудненіями, оно вовлекаетъ его только въ тѣ житейскія дразги, которыя подъ часъ несовмѣстимы съ саномъ священно-служителя.

Сборы за отправленіе требъ поставили духовенство въ полную зависимость отъ своихъ прихожанъ, что отзывается по большей части весьма вреднымъ образомъ. Нерѣдко случается, что изъ-за этихъ сборовъ между членами приходскаго причта возникаютъ пререканія и споры, Иногда весь причтъ становится въ враждебныя отношенія къ цѣлому приходу. Въ подобныхъ случаяхъ положеніе причта болѣе, чѣмъ неестественно. Міряне, вмѣсто должнаго уваженія и вниманія къ своимъ духовникамъ, относятся къ нимъ небрежно, считая ихъ алчными и сребролюбивыми; нравственное вліяніе священниковъ падаетъ. Не питая къ нимъ довѣрія, прихожане избѣгаютъ ихъ совѣтовъ и относятся къ нимъ подозрительно. Чтобы стать въ болѣе или менѣе дружескія отношенія къ своимъ прихожанамъ, священно и церковно служители вынуждены заискивать ихъ расположеніе, потворствовать ихъ порокамъ и слабостямъ. Это опять таки ставитъ ихъ въ ненормальное поло-

женіе. Спрашивается, въ состояніи ли священникъ при такихъ условіяхъ выполнить свою задачу—своимъ вліяніемъ споспѣшествовать къ поднятію нравственнаго уровня массъ населенія? Какимъ уваженіемъ можетъ пользоваться въ средѣ своего прихода священникъ, который, при всѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимо присутствіе священника, какъ то крещеніе, похороны и т. д., ради поддержанія добрыхъ отношеній, вынужденъ принимать участіе въ тѣхъ бытовыхъ явленіяхъ жизни крестьянъ, которыя онъ долженъ искоренять. Такое положеніе священника, роняя его въ глазахъ мірянъ, порождаетъ въ немъ апатію къ исполненію своихъ обязанностей и заглушаетъ въ немъ способности быть наставникомъ своей паствы.

Вотъ почему мы видимъ, что въ послѣднее время оканчивающіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ не охотно посвящаютъ себя сану священника. Вотъ почему встрѣчаются священники, такъ мало пользующіеся уваженіемъ и довѣріемъ своихъ прихожанъ и мало оправдывающіе вполне свое назначеніе.

Такъ какъ все это зависитъ отъ неблагопріятной матеріальной обстановки, въ которой находятся священники, то понятно, что улучшеніе обстановки этой составляетъ насущную необходимость.

Выше управа имѣла честь изложить значеніе духовенства: только при помощи его, земству удастся достигнуть цѣли возвысить уровень умственнаго и нравственнаго развитія народа, отъ которыхъ зависитъ экономическое благосостояніе. Но такъ какъ духовенство въ этомъ отношеніи можетъ служить поддержкой земству при достаточно-матеріальномъ обезпеченіи; то забота объ этомъ должна всецѣло лежать на земствѣ и по всей справедливости опредѣленіе извѣстнаго жа-

лованья духовенству должно входить въ смѣту земскихъ потребностей. Но если бы собранію не угодно было согласиться съ этимъ мнѣніемъ; тогда необходимо ходатайствовать объ обезпеченіи духовенства на счетъ самыхъ приходовъ.

Намъ возразятъ, что это уже вопросъ рѣшенный, такъ какъ члены причта, получая скудное жалованье отъ правительства и не будучи обезпечены доходами съ земли, живутъ на счетъ прихожанъ, получая сборы за отправленіе требъ. Выше управа указала уже на тѣ послѣдствія, какія влекутъ за собою эти сборы.

Духовенство тогда только будетъ вполне обезпечено, когда доходы его съ приходовъ будутъ обязательны и опредѣлены. Достигнуть же этого весьма не трудно. Прежде, чѣмъ высказать окончательный взглядъ на этотъ предметъ, управа считаетъ не лишнимъ для сравненія представить нѣкоторыя данныя изъ быта католическихъ и протестантскихъ причтовъ въ населеніяхъ бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ въ Одесскомъ уѣздѣ. По собраннымъ статистическимъ свѣденіямъ оказываются, что значительное большинство католическихъ и протестантскихъ священниковъ и причта жалованье отъ казны не получаетъ, надѣлы церковной земли, находящихся въ ихъ пользованіи, такіе же, какъ въ православныхъ приходахъ. Слѣдовательно, правительствомъ они обезпечены меньше, чѣмъ православное духовенство. За то они вполне обезпечены доходами съ приходовъ, которые имѣютъ характеръ опредѣленности и постоянства, а слѣдовательно даютъ имъ возможность рассчитывать на вѣрныя средства. Всякій священникъ получаетъ прежде всего извѣстное жалованье отъ общества, жалованье болѣе или менѣе достаточное, — въ нѣкоторыхъ приходахъ до 600 руб. въ годъ. За тѣмъ во всѣхъ приходахъ, какъ като-

лическихъ, такъ и протестантскихъ существуетъ такса за отправление требъ, какъ наприм.: за вѣнчаніе отъ 1 руб. до 5 руб., крещеніе отъ 30 коп. до 1 руб., похороны отъ 60 к. до 3 руб. Кроме того въ нѣкоторыхъ приходахъ священники получаютъ плату за каждую обѣдню отъ 50 коп. до 1 руб., что составляетъ по собраннымъ даннымъ въ общей сложности до 2 т. руб. въ годъ. Остальной причтъ также обезпеченъ жалованьемъ и платою по таксѣ за требы. Такого рода порядки, обезпечивая духовенство, имѣютъ еще ту весьма выгодную сторону, что ставятъ его въ должное положеніе къ прихожанамъ.

Затѣмъ невольно рождается вопросъ: отчего же наше православное духовенство не можетъ быть такимъ же образомъ обезпечено своими прихожанами, если не захочетъ обезпечить его земство?

Не лучше-ли было бы каждому приходу добровольно взносимыя мірянами приношенія въ пользу причта свести къ определенной цифрѣ и, во избѣжаніе недоумѣній, сдѣлать ихъ обязательными?

Для этого, конечно, необходимо выработать извѣстную систему. По мнѣнію управы, введеніе извѣстной таксы за отправление требъ въ средѣ крестьянъ собственниковъ не вполне достигнетъ цѣли. Дѣло въ томъ, что во всякомъ приходѣ имѣются бѣдняки, для которыхъ самая низкая такса можетъ быть чувствительна. Кроме того, по мнѣнію управы достоинство священно и церковно-служителей выиграетъ гораздо болѣе, если они вовсе не будутъ получать платы за отправление требъ прямо изъ рукъ тѣхъ лицъ изъ мірянъ, для которыхъ требы отправлялись. Выполненіе священникомъ своихъ обязанностей прежде всего должно имѣть видъ полнѣйшаго

безкорыстія. Блага церкви для всякого ея члена должны быть одинаково доступны. По этому священники должны спѣшить удѣлять эти блага одинаково какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ, ради только этихъ благъ и по своему призванію, — а не въ виду той или другой платы. Тогда только они будутъ пользоваться полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ мірянъ, какъ священно-служители и духовные отцы.

Достигнуть же этого опять вполне возможно, если уничтожить существующую нынѣ плату за отправленіе требъ обязательныхъ, т. е. за таинства и погребеніе, установивъ только самую ничтожную за акафисты и молебствія. Это необходимо потому, что прихожане могли бы слишкомъ злоупотреблять правомъ бесплатнаго требованія услугъ священника. вмѣсто же этого обязать приходъ вносить извѣстную сумму на жалованье причту. Чтобъ постановить причтъ въ полнѣйшую независимость отъ прихожанъ, сумма эта должна быть вносима въ кассу управы, откуда священники и получали бы жалованье. Прихожане охотно на это согласятся, если священно и церковно-служители не будутъ получать платы за отправленіе требъ.

По собраннымъ статистическимъ даннымъ, самый меньшій приходъ по населенію въ Одесскомъ уѣздѣ въ с. Аджиголь, гдѣ всего 576 душъ, самый большой въ с. Яски, гдѣ числится 3121 душа обою пола. Вообще же въ Одесскомъ уѣздѣ только два прихода, въ которыхъ меньше тысячи душъ въ каждомъ. Средняя же населенность каждаго прихода 2000 душъ. Средній доходъ всего причта въ каждомъ приходѣ за исполненіе требъ 400 руб., въ нѣкоторыхъ приходахъ онъ больше и доходитъ до 1000 руб. (въ Буялыкѣ), въ нѣкоторыхъ меньше и не достигаетъ 100 руб. По сдѣланному ра-

счету, если распределить равномерно на весь приходъ полученный причтомъ доходъ за отправленіе требъ, то на каждую душу приходится 30 коп. Определеніе жалованья причтамъ не было бы чувствительно для мірянъ и не составляло бы новыхъ расходовъ, такъ какъ каждому изъ нихъ въ продолженіи года приходится платить священнику за тѣ или другія требы.

Между тѣмъ вносимые сборы такимъ образомъ будутъ имѣть характеръ общественной потребности, а не вознагражденія за духовныя блага.

Если же собраніе признаетъ почему либо и эту систему неудобной, то тогда остается ходатайствовать передъ правительствомъ объ увеличеніи жалованья духовенству на счетъ государственнаго бюджета.

Получая жалованье отъ земства, общества или правительства и не входя съ мірянами въ сдѣлки, подъ часъ довольно щекотливыя, духовенство будетъ имѣть возможность держать себя съ тѣмъ достоинствомъ, съ какимъ его желательно было бы видѣть, въ особенности при отправленіи обязанностей священно и церковно-служителей.

Повторяемъ: тогда только оно будетъ пользоваться полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ прихожанъ, тогда только и вліяніе его на послѣднихъ достигнетъ цѣли. Благопріятная матеріальная обстановка дастъ возможность духовенству быть для земства нравственной поддержкой во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ ему приходится бороться съ невѣжествомъ и суевѣріемъ и неразвитостью массъ населенія, какъ на примѣръ, въ дѣлѣ народнаго образованія, въ устройствѣ санитарно-врачебной части, оспопрививаніи, искорененіи пьянства и т. д.

Все сказанное можно резюмировать въ слѣдующемъ:

а) Православное духовенство въ сельскихъ приходахъ

въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія находится въ крайне затруднительномъ положеніи.

б) Недостатокъ матеріальныхъ средствъ, заставляя его требовать платы за отправленіе требъ, ставитъ его въ неловкое положеніе въ отношеніи прихожанъ, умалая достоинство его сана.

в) Для улучшенія матеріальнаго быта духовенства, слѣдуетъ непременно и прежде всего принять содержаніе его на счетъ земства или общества или же ходатайствовать передъ правительствомъ о возвышеніи получаемаго имъ жалованья до необходимой нормы; плату же за отправленіе требъ по возможности совсѣмъ уничтожить.

Еп. Вѣдомости не сообщаютъ, какія послѣдствія имѣлъ этотъ докладъ Управы.

НОВАЯ КНИГА.

Толкованіе на свят. Пророковъ Амоса и Авдія. Выпускъ второй. Составилъ Палладій Епископъ Сарапульскій. Цѣна безъ пересылки 50 к., съ пересылкою 60 к.

Продается въ г. Вяткѣ, въ книжномъ магазинѣ Красовскаго, также въ книжныхъ магазинахъ—въ С. Петербургѣ Ал. Фед. Базунова и въ Москвѣ—Ферапонтова.

Тамъ же продается Толкованіе на св. Прор. Осію и Іоила. Выпускъ 1-й. Цѣна съ пересылкою 1 р., безъ пересылки 75 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. О христіанской совѣсти. Положеніе миссіи въ Японіи. Голосъ изъ земства объ улучшеніи быта духовенства.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домъ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Феодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 25 Февраля 1874 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Витскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка при-
нимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.